

режим в значении ст. III:4 ГATT и что (3) Япония не опубликовывала должным образом административные правила общего применения, нарушая тем самым ст. X:1 ГATT.

3. Комментарии

Спор «Меры в отношении импорта любительской фотопленки и фотобумаги» является первым прецедентом по ст. XXIII:1(b), в котором подробнейшим образом проанализирована концепция аннулирования или сокращения преимуществ, не связанная с нарушением.

В истории ГATT договаривающиеся стороны крайне редко прибегали к ст. XXIII:1(b), поскольку существовало понимание, что концепция, заложенная в этой статье, имела очень узкое практическое применение. Споры в большинстве случаев касались субсидий, которые предоставлялись либо модифицировались после того, как были согласованы тарифные уступки, что приводило к аннулированию либо сокращению преимуществ. При рассмотрении спора «Меры в отношении импорта любительской фотопленки и фотобумаги» Группа справедливо отметила, что меры в значении ст. XXIII:1(b) не должны ограничиваться субсидиями. В связи с этим можно утверждать, что этот доклад в определенном смысле придал ст. XXIII:1(b) новое дыхание.

Группа значительно расширила трактовку концепции законных ожиданий. Ранее в рамках ГATT был выработан подход, в соответствии с которым для того чтобы ожидания преимуществ были законными, оспариваемая мера не должна была быть разумно предсказуемой в период проведения переговоров о представлении тарифной уступки. Если принятия такой меры можно было ожидать, то договаривающаяся сторона не могла иметь законных ожиданий улучшения доступа к рынку в той степени, в какой произошло сокращение такого преимущества в результате принятия меры. В рамках ГATT также существовала пререквизития, что меры, которые применялись до даты предоставления тарифной уступки, не создают законных ожиданий.

При рассмотрении дела «Меры в отношении импорта любительской фотопленки и фотобумаги» Группа постановила, что такие ожидания могут иметь место, но подающая жалобу сторона должна доказать их наличие. Ведь ст. XXIII ГATT не исключает того, что меры, принятые до предоставления тарифных уступок, могут создавать законные ожидания, но содержат ссылку на «применение... [а] меры», покрывая тем самым любые меры, которые были приняты как до, так и после предоставления тарифных уступок. Но предыдущие группы, рассматривая эту категорию споров, очевидно, намеренно сужали эту формулировку, принимая во внимание только будущие меры, которые применялись после предоставления уступок. А решение группы по делу «Меры в отношении импорта лю-

бительской фотопленки и фотобумаги» сформулировало концепцию законных ожиданий в соответствии с духом и буквой ст. XXIII:1(b) ГATT.

Статья XXIII:1(b) содержит положение о том, что аннулирование или сокращение преимуществ возникает «в результате» применения меры, но не содержит критериев такой причинной обусловленности. Группа при рассмотрении дела «Меры в отношении импорта любительской фотопленки и фотобумаги» впервые сформулировала стандарт, относящийся к тому, в какой степени аннулирование или сокращение преимуществ должно быть результатом применения меры: «вопрос состоит в том, явилась ли такая мера причиной аннулирования или сокращения преимуществ, т.е. внесла ли она более чем *de minimis* вклад в такое аннулирование или сокращение». Вместе с тем ознакомление с историей переговоров по разработке текста ГATT показывает, что такая трактовка не вполне соответствует тому смыслу, который был вложен разработчиками ГATT: аннулирование или сокращение должно быть прямым следствием применения меры, не связанной с нарушением. Поэтому предложенный Группой минимальный стандарт является недостаточным для вывода об аннулировании либо сокращении преимуществ.

Любопытным представляется факт, что это решение не было оспорено. Возможно, одна из причин, по которой ни одна сторона не подала апелляционную жалобу, заключается в поистине рекордном объеме доклада Третейской группы — более пятисот страниц.

4. Статус решения

Информация о статусе решения отсутствует.

14. ТАМОЖЕННАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ КОМПЬЮТЕРНОГО ОБОРУДОВАНИЯ (США v. EC)

Доклад Апелляционного органа принят Органом по разрешению споров ВТО 22 июня 1998 г.¹
EC — апеллянт; США — ответчик по апелляции; Япония — третья сторона.
Состав арбитров: К. Биби, К.-Д. Эхлерманн, Дж. Лакарт-Муро.

¹ EC — Customs Classification of Certain Computer Equipment. AB-1998-2. WT/DS62, 67, 68/AB/R (98-2271).

Основные вопросы, рассмотренные Апелляционным органом

- (i) Специфичность уведомления по ст. 6.2 ДРС;
- (ii) Интерпретация перечня тарифных обязательств;
- (iii) Жалобы, не связанные с нарушением обязательств по ст. XXIII:1(b) ГATT.

1. Обстоятельства спора

Рассматриваемое дело касается тарифов, применяемых к сетевому оборудованию для локальных сетей (далее — LAN) и персональным компьютерам с мультимедийными возможностями (далее — мультимедийные компьютеры). В основе этого спора был вопрос о том, подпадает ли оборудование для LAN под заголовок 84.71 тарифного перечня ЕС, относящегося к оборудованию автоматической обработки данных (далее — оборудование АОД), или же, как утверждали ЕС, такое оборудование должно быть включено в заголовок 85.17 «Телекоммуникационное оборудование» (таможенные пошлины в последнем случае, как правило, выше). В жалобе США утверждалось, что с июня 1995 г., в соответствии с регламентом ЕС некоторые таможенные органы ЕС (в частности, британские и ирландские) изменили тарифный режим, применяемый к импорту оборудования для LAN, пошлины на которое ранее устанавливались в соответствии с заголовком 84.71 как на оборудование АОД, с применением ставок по заголовку 85.17, относящихся к телекоммуникационному оборудованию. Кроме того, США утверждали, что таможенные органы повысили тарифы на некоторые мультимедийные компьютеры, относящиеся к заголовку 84.71, по аналогии с другими категориями, в отношении которых применялись более высокие пошлины.

2. Анализ доклада Группы

Специфичность уведомления по статье 6.2 ДРС

Относительно жалобы США ЕС заявили возражение процессуального характера, утверждая, что США не представили адекватного определения товаров, в отношении которых была подана жалоба, и таким образом не дали ЕС надлежащего уведомления и лишили возможности подготовиться к защите. В обоснование своей позиции ЕС ссыпались на решение «ЕЭС — Количественные ограничения в отношении импорта некоторых товаров из Гонконга»¹. По этому решению Группа ограничила возможность для стороны, подавшей жалобу, добавлять категории товаров после начала рассмотрения дела. Группа указала на

¹ EEC — Quantitative Restrictions against Imports of Certain Products from Hong Kong, adopted on July 12, 1983. BISD 30S/129. Para. 30.

14. Таможенная классификация некоторых видов компьютерного оборудования

неприменимость этого решения по существу, поскольку США не добавляли каких-либо новых товаров. Группа пришла к выводу, что США предоставили достаточно конкретное уведомление о перечне товаров, включенных в жалобу, удовлетворив тем самым требования ст. 6.2 ДРС.

Интерпретация перечня тарифных ставок

Задача Группы заключалась в том, чтобы установить, к какой из тарифных категорий — под заголовком 84.71 или 85.17 — относится оборудование LAN. Она пришла к выводу, что не может «определить, следует ли рассматривать оборудование LAN как оборудование АОД просто на основании обычного значения терминов, используемых в перечне уступок ЕС»¹. При этом Группа пришла к выводу, что «термин „оборудование АОД“ в данном контексте может быть определен в свете законных ожиданий экспортатора члена»². В своей аргументации Группа утверждала, что поскольку защита законных ожиданий является одной из «наиболее важных функций» ст. II ГATT, значение этого термина может быть определено на основании доказательства «законных ожиданий». В обоснование своего решения Группа ссылалась на ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров, требующих интерпретации в соответствии с принципом добросовестности. Группа также сослалась на доклад группы ГATT «ЕЭС — Выплаты и субсидии, выплаченные переработчикам и производителям масличных культур и аналогичных кормовых белков» («Масличные культуры»)³, в обоснование роли «законных ожиданий».

Группа рассмотрела приведенные США доказательства в отношении тарифного режима, применявшегося к оборудованию LAN до и после завершения Уругвайского раунда переговоров. Группа утверждала, что «законные ожидания экспортатора члена в отношении тарифных обязательств обычно основываются, как минимум, на понимании, что фактический тарифный режим, применяемый к конкретному товару в момент переговоров, будет сохраняться в силе, за исключением ситуаций, когда применение такого режима явно неправильно, или при наличии информации, легко доступной для экспортатора члена, которая ясно указывает на обратное»⁴. Группа установила, что превалирующей практикой в рамках Уругвайского раунда (единственное исключение составила Германия) было применение к оборудованию LAN режима для оборудования АОД, что

¹ Доклад Группы: European Communities — Customs Classification of Certain Computer Equipment. WT/DS62, 67, 68/R (98-0277). February 5, 1998.

² Там же.

³ Adopted on January 25, 1990. BISD 37S/86. P. 148.

⁴ Доклад Группы. Пункт 8.45.

обосновывает законность ожиданий США. Таким образом, Группа пришла к выводу, что ЕС не опровергли утверждение США о законности ожиданий.

Бремя разъяснения

Группа сослалась на доклад рабочей группы по делу «Повышение Греческой связанных пошлин (граммофонные пластинки)¹ в отношении нормы, предполагающей, что экспортующий член может исходить из последовательности применения тарифной классификации, а импортирующий член несет бремя разъяснения.

3. Анализ доклада Апелляционного органа

ЕС в своей апелляции поставили три вопроса. Во-первых, насколько США выполнили процедурные требования об изложении правовой основы жалобы в форме, достаточной для того, чтобы ясно представить проблему в соответствии со ст. 6.2 ДРС. Во-вторых, была ли допущена ошибка со стороны Группы при интерпретации тарифного перечня ЕС со ссылкой на «законные ожидания». В-третьих, было ли ошибочным со стороны Группы возложение «бремени разъяснения» по тарифным уступкам на импортирующий член, в данном случае ЕС.

Специфичность уведомления по статье 6.2 ДРС

ЕС утверждали, что США указали только одну конкретную меру, соответствующую регламенту ЕС, в качестве предмета жалобы. По мнению ЕС, описание других оспариваемых мер было достаточно туманным и не содержало конкретного указания на тип мер, а также орган, ответственный за их применение. В свою очередь Апелляционный орган посчитал, что термин «меры» в значении ст. 6.2 ДРС может относиться не только к законам, но также и к действиям, в данном случае к применению тарифа национальными таможенными органами. Поскольку просьба США о созыве Группы содержала конкретный перечень категорий товаров, к которым применялись незаконные, по их мнению, тарифы, Апелляционный орган поддержал мнение Группы о том, что жалоба США была достаточно специфична и отвечала требованиям ст. 6.2 ДРС.

Интерпретация перечня тарифных ставок

Группа утверждала, что в свете неопределенности тарифных заголовков значение термина «оборудование АОД» в этом контексте может быть определено

¹ Доклад группы экспертов по делу: Greek Increase in Bound Duty. November 9, 1956. L/58.

но в свете законных ожиданий экспортующего члена¹. Это утверждение было отклонено Апелляционным органом. Апелляционный орган со ссылкой на решение по делу «Индия — Патенты»² указал на неприменимость решения по делу «Масличные культуры» на том основании, что в нем речь не шла о жалобах, не связанных с нарушениями. Апелляционный орган указал, что ст. XXXIII:1 ГATT предусматривает три юридически различные причины, которые могут лежать в основании жалобы: жалобы, связанные с нарушением; жалобы, не связанные с нарушением; и жалобы, связанные с наличием определенной ситуации. Апелляционный орган отметил, что концепция «законных ожиданий» была выработана именно в контексте жалоб, не связанных с нарушением, и не имеет отношения к жалобам о нарушении, каковой и являлось рассматриваемое дело³.

Далее Апелляционный орган отметил, что неверно рассматривать только «законные ожидания» страны-экспортера. Апелляционный орган заключил, что «Группа ошибочно установила, что „законные ожидания“ экспортующего члена» могут служить основой для интерпретации ГATT 1994⁴.

Для Апелляционного органа весьма странным показался тот факт, что Группа не обратилась к Международной конвенции о гармонизированной системе описания и кодирования товаров (далее — Гармонизированная система) и Комментариям к ней. Апелляционный орган отметил, что в период, когда проходили переговоры в рамках Уругвайского раунда, как ЕС, так и США являлись участниками Гармонизированной системы. Более того, не вызывает сомнения тот факт, что в процессе Уругвайского раунда тарифные переговоры проходили на базе номенклатуры Гармонизированной системы и что запросы о тарифных уступках делаались в соответствии с терминологией этой номенклатуры⁵. Апелляционный орган также отметил, что в качестве вспомогательного средства Группе необходимо было также рассмотреть решение Всемирной таможенной организации 1997 г. по вопросу классификации оборудования LAN⁶. Также было отмечено, что Группа не рассматривала законодательство ЕС о таможенной классификации.

Апелляционный орган пришел к выводу, что практика классификации, принятая среди стран ЕС, была непоследовательной, и оборудование LAN было отнесено к категории телекоммуникационного оборудования, по меньшей мере,

¹ Доклад Группы. Пункт 8.31.

² Доклад Апелляционного органа: India — Patent Protection for Pharmaceutical and Agricultural Products. Para. 42.

³ Доклад Апелляционного органа. Пункт 80.

⁴ Там же. Пункт 97.

⁵ См.: Международная конвенция о гармонизированной системе описания и кодирования товаров, принятая 14 июня 1983 г.

⁶ Доклад Апелляционного органа. Пункт 89.

некоторыми странами. На основании изложенного, Апелляционный орган сделал вывод о том, что из-за ошибочной юридической аргументации и избирательности в выборе доказательств Группа необоснованно пришла к выводу, что США «имели право на „законные ожидания“, что к оборудованию LAN в ЕС будет применяться тарифный режим как к оборудованию АОД и, следовательно, что действия ЕС противоречили» ГATT¹. Апелляционный орган также пришел к выводу, что «Группа ошибочно установила, что „законные ожидания“ экспортirующего члена» могут служить основой для интерпретации ГATT 1994². Апелляционный орган отметил, что «целью интерпретации соглашения по статье 31 Венской конвенции является установление общих намерений сторон»³. Если этот метод не дал результата, ст. 32 позволяет обращаться к дополнительным средствам, включая ссылку на подготовительные материалы (*travaux préparatoires*). Апелляционный орган посчитал, что практика классификации ЕС, принятая в ходе Уругайского раунда, является частью «обстоятельств заключения» Соглашения об учреждении ВТО и может использоваться в качестве дополнительных средств интерпретации в значении ст. 32 Венской конвенции⁴.

Далее Апелляционный орган критически отметил, что неверно рассматривать только «законные ожидания» страны экспортера. Не предлагая собственной интерпретации, Апелляционный орган вынес решение, что Группа необоснованно пришла к выводу, что США «имели право на „законные ожидания“, что к оборудованию LAN в ЕС будет применяться тарифный режим как к оборудованию АОД и, следовательно, что действия ЕС противоречили» ГATT⁵.

Бремя разъяснения

ЕС утверждали, что Группа неверно возложила бремя разъяснения тарифных категорий на ЕС как импортирующую сторону. Апелляционный орган на основе своей точки зрения, что тарифные уступки не являются ответственностью лишь импортирующего члена, но представляют собой совместную обязанность всех договаривающихся сторон, пришел к выводу, что Группа была не права, возложив бремя разъяснения исключительно на ЕС. Апелляционный орган отметил, что тарифные переговоры представляют собой «процесс взаимных тре-

¹ Доклад Апелляционного органа. Пункт 98.

² Там же. Пункт 97.

³ Там же. Пункт 84.

⁴ Там же. Пункт 92.

⁵ Там же. Пункт 98.

14. Таможенная классификация некоторых видов компьютерного оборудования

бований и уступок», и разъяснение является «задачей всех заинтересованных сторон»¹.

4. Комментарии

Предметом рассмотрения в этом деле были пограничные тарифные категории между компьютерными технологиями и связью. Группа возложила бремя разъяснения этих тарифных категорий на импортирующую страну и рассматривала законные ожидания экспортirющей страны в качестве руководства для интерпретации. Группа также ссылалась на доклад «ЭЭС — Выплаты и субсидии, выплаченные переработчикам и производителям масличных культур и аналогичных кормовых белков» в обоснование значения «законных ожиданий». Апелляционный орган не поддержал позицию Группы, установив, что все стороны несут равную ответственность за разъяснение норм соглашений ВТО и что Венская конвенция не может обосновывать ссылки на «законные ожидания» лишь одной стороны. Апелляционный орган разъяснил, что при толковании соглашений системы ВТО необходимо учитывать намерения всех (или, по меньшей мере, обеих) сторон соглашения.

Вместе с тем, отклонив метод толкования Группы, Апелляционный орган не использовал никакой другой методологии. Такой отказ явился следствием ограничения компетенции Апелляционного органа лишь вопросами права, поднятymi сторонами. Апелляционному органу следовало бы провести свой собственный интерпретационный анализ с целью вынесения решения по делу. Поэтому фактически Апелляционный орган не рассматривал жалобы США об аннулировании или сокращении преимуществ, не связанных с нарушением, т.е. альтернативной жалобы, которая не рассматривалась Группой вследствие ее решения о наличии нарушения. В таких ситуациях Апелляционный орган должен иметь возможность возвращать дело Группе для пересмотра. Однако в настоящее время ДРС такого права Апелляционному органу не предоставляет.

Вместе с тем было бы ошибкой утверждать, что логика разграничения жалоб о нарушении и ненарушении, примененная Апелляционным органом в деле «Индия — Патенты», полностью применима к рассматриваемому делу. Проведенное Апелляционным органом разграничение между жалобами о нарушении и не связанными с нарушением в принципе может быть оспорено в свете того, что ст. 26 ДРС содержит лишь указания на некоторые различия между двумя типами жалоб, но не называет среди них отличия, указанного Апелляционным органом. Кроме того, решение по делу «Индия — Патенты» несколько отличается от рассмотренного дела. Логика Апелляционного органа при рассмотрении дела

¹ Доклад Апелляционного органа. Пункты 109—110.

«Индия — Патенты» во многом была основана на том, что ст. 64.2 Соглашения о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) предусматривалось, что жалобы по ст. XXIII:1(b) не применялись в течение пятилетнего переходного периода к спорам по ТРИПС.

Рассматривая дело «ЕС — Таможенная классификация некоторых видов компьютерного оборудования», Апелляционный орган пришел к выводу, что Группа проявила избирательность к исследованию доказательств и совершила ошибку, не рассмотрев Гармонизированную систему, а также подготовительные материалы к ней (*travaux préparatoires*). Этот вывод имеет крайне важное значение, так как подчеркивает роль дополнительных средств толкования в праве ВТО.

5. Статус решения

Информация о статусе решения отсутствует.

15. ЗАПРЕТ ИМПОРТА КРЕВЕТОК И ПРОДУКТОВ ИЗ КРЕВЕТОК

(Индия, Пакистан, Малайзия, Таиланд v. США)

Доклад Апелляционного органа принят Органом по разрешению споров ВТО 6 ноября 1998 г.¹

США — апеллянт; Индия, Пакистан, Малайзия и Таиланд — ответчики по апелляции; Австралия, Эквадор, ЕС, Гонконг, Китай, Мексика и Нигерия — третьи стороны.

Состав арбитров: Ф. Феличиано, Дж. Бакхус, Дж. Локарт-Муро.

Основные вопросы, рассмотренные Апелляционным органом

- (i) «Неоправданная дискриминация» в значении вводной части ст. XX ГATT;
- (ii) Толкование источаемых природных ресурсов по ст. XX(g) ГATT.

1. Обстоятельства спора

Креветки пока не отнесены к исчезающим видам и на них ведется организованный промысел. Лов креветок осуществляется с траулеров, использующих большие сети, в результате чего в сети попадают черепахи. Черепахи, в отличие от креветок, внесены в Конвенцию о международной торговле исчезающими видами

¹ United States — Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products. WT/DS58/AB/R.

15. Запрет импорта креветок и продуктов из креветок

дами флоры и фауны (далее — Конвенция), сторонами которой являются более 130 государств¹.

В 1987 г. министр торговли США, действуя в соответствии с законодательством США, выпустил регламент, в соответствии с которым все траулеры, которые ходили под американским флагом в Мексиканском заливе и Атлантическом океане около юго-восточного берега США, должны были быть оснащены «устройствами, исключающими попадание черепах». Эти устройства должны были быть одобрены в соответствии со стандартами, принятыми правительственными агентствами.

В 1989 г. Конгресс США принял поправку, согласно которой госсекретарю США предоставлялось право на проведение переговоров с другими государствами в целях защиты и сохранения морских черепах. Поправка также предусматривала, что с мая 1991 г. в США вводился запрет на импорт креветок, в процессе вылова которых использовались технологии, не отвечающие американским стандартам. Девять государств приняли программы, соответствующие стандартам США, получив взамен сертификаты, позволяющие импортировать на территорию США креветки. На импорт креветок, выловленных с судов, зарегистрированных в других государствах, было наложено эмбарго.

Четыре страны — Индия, Пакистан, Малайзия и Таиланд, — которые не приняли мер, соответствующих требованиям указанного регламента, обратились с жалобой в Орган по разрешению споров ВТО, утверждая, что США нарушили ст. XI ГATT.

В свою защиту США утверждали, что ограничение импорта креветок соответствовало целям Конвенции о международной торговле исчезающими видами флоры и фауны и что законодательство США соответствовало как режиму наибольшего благоприятствования, так и национальному режиму, как эти понятия изложены в тексте Генерального соглашения по тарифам и торговле. При этом ограничения, введенные США, подпадали под действие исключений в соответствии с п. (b) и (g) ст. XX ГATT. В свою очередь, Индия, Пакистан, Малайзия и Таиланд утверждали, что Конвенция запрещала торговлю морскими черепахами, но не санкционировала введение ограничений на импорт креветок, которые не были исчезающим видом, а являлись источником доходов заявителей.

Рассмотрев это дело, Группа пришла к выводу, что запрет на импорт креветок не соответствовал ст. XI ГATT и не подпадал под исключения ст. XX ГATT². США, не оспаривая вывод Группы о том, что мера нарушала ГATT, ссылались в свою защиту на п. (g) ст. XX ГATT и подали апелляцию на отказ Группы принять их аргументацию.

¹ Конвенция была подписана 3 марта 1973 г. в Вашингтоне и вступила в силу 1 января 1975 г.

² Доклад Группы: United States — Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products. WT/DS58/R от 15 мая 1998 г.